

Когда император начинал гневаться, придворные тут же опускались на колени, произнося "Священный Бог, чтобы утихомирить его гнев".

Мо Сонгшу так долго планировал, но ему помешал мелкий чиновник Чжан Цзысинь. Он не хотел этого делать, но, видя, что мудрец разгневался, не посмел ничего сказать.

Император разрешил столь важное событие, и его настроение вмиг улучшилось.

Чжан Цзысинь подал в отставку и, подумав, кивнул.

Чжань Цзысиня обвинили в романе с другой женщиной, и он действительно больше не мог работать чиновником в Пекине.

Позже он символически оштрафовал Шэнь Сичэня на полгода, а затем накричал на Мо Суншу, чтобы выместить свой гнев.

После раннего утра атмосфера в династии снова изменилась.

После того как в том году Чжан Цзысинь ушел на пенсию, с особняком Шэнь не было никаких контактов. Это то, что видят все.

В это время встань и прояви инициативу, если кто-то не верит в это из-за хороших отношений с Шэнь Сичэнем, каждый верит в это еще больше, потому что его совесть неспокойна.

Это Мо Сонгшу...

Когда Шэнь Сичэн пришел, вокруг него никого не было, а когда он ушел, вокруг Мо Сонгшу было всего несколько товарищей.

Его лицо было угрюмым, а достоинство, которое всегда превозносили, исчезло.

Шэнь Сичэня больше ничего не волновало, и, справившись с приветствиями окружающих, он быстро догнал Чжан Цзысиня, который шел впереди него.

"Цзысинь..."

Он никогда не думал, что Чжан Цзысинь встанет и будет говорить за него в это время, и даже, чтобы помочь ему, он даже сделает себя черным.

Чжан Цзысинь не ответил, а лишь склонился перед ним в приветствии, а затем ушел, не сказав ни слова.

Окружающие, наблюдая за происходящим, стали более уверенными.

Шэнь Сичэнь в прошлом был самым серьезным человеком в КНДР. То, что у него роман с сестрой, не внушает доверия, но если он сможет победить уток-мандаринок, все могут в это поверить.

Хотя Чжан Цзысинь так мило говорил при дворе, я боюсь, что в душе он тоже виноват.

Придворный, который был в хороших отношениях с Шэнь Сичэнем, подошел к нему и убедил его: "Хотя Цзысинь был немного Мэн Лангом, сегодня он действительно джентльмен. Поскольку госпожа Шэнь и он уже женаты, зачем беспокоить господина Шэня? НШ?"

Шэнь Сичэнь только опустил голову.

Он хвастался, что хорошо читает, и когда он был в доме Чжана, он часто учил Чжана Цзысиня домашней работе, но в данный момент Шэнь Сичэн только чувствует, что он не квалифицирован, чтобы учить других.

Возвращаясь к особняку Шэнь всю дорогу бессознательно, как только он вошел, к нему бросилась его сестра.

"Брат!" Ее голос был сладким, с самым соблазнительным шармом.

Шэнь Сичэн оттолкнул ее, словно ошпаренный.

Маленькая девочка растерянно стояла перед ним, недоумевая, что произошло: "Брат?"

Глядя на нее, Шэнь Сичэнь некоторое время молчал и наконец хрипло произнес.

"Цзинь'эр, мы..." Он сделал вдох, только почувствовал, что воздух проник в его тело через нос, как будто он обжег все его лицо: "Мы такие, это неправильно".

Он был не прав.

Это он высокомерен и бесстыден.

Чувство морали и стыда, которое раньше сознательно игнорировалось, вернулось в этот момент, и Шэнь Сичэнь сжал кулак, его лицо побледнело.

"Не делай этого в будущем". Он очень устал, но его глаза были необычайно яркими: "Давайте в будущем будем братьями и сестрами. Я не женюсь на жене, ты не женишься, мы зависим друг от друга".

Таким образом, оставаясь вместе всю жизнь в отношениях брата и сестры, ни на полшага не пересекая грозовой пруд.

Он ошибался слишком долго, слишком долго, и не может больше так ошибаться.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2195501>